

ВЕСЬ
ФРЭНСИС

ДИК ФРЭНСИС

ПОСЛЕДНИЙ
БАРЬЕР

ЭКМО

МОСКВА

2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Ф 93

Dick Francis
FOR KICKS
© 1965 by Dick Francis

Оформление серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Фрэнсис, Дик.

Ф 93   Последний барьер / Дик Фрэнсис ; [пер. с англ. М. А. Загот]. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Весь Дик Фрэнсис).

ISBN 978-5-699-74004-8

Конезаводчик Дэниел Рок по просьбе графа Октобера расследует странные случаи на скачках. Некоторым лошадям явно дают допинг, который, однако, не может выявить ни одна экспертиза. Под видом младшего конюха Рок проникает в конюшню, которая связана с подозрительными лошадьями, и понимает, что ввязался в гораздо более опасное предприятие, нежели полагал вначале.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-74004-8

© Загот М., перевод на русский язык, 2010
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ГЛАВА 1

Граф Октобер приехал на видавшем виды бледно-голубом «Холдене», а следом за ним в мою жизнь вползли непрошенные гости — опасность и смерть.

Когда машина вкатилась в ворота, я шел к дому через небольшой загон, и ее приближение не вызвало у меня никакого интереса. Очередной коммивояжер, кто же еще?

Голубая машина мягко остановилась между мной и дверью моего дома. Из «Холдена» появился шатен лет сорока пяти, среднего роста, широкоплечий, с крупной, правильной формы головой и гладко причесанными волосами. На нем были серые брюки, рубашка из тонкой шерсти, строгий темный галстук, в руках — неизбежный портфель. Я вздохнул, перелез через изгородь и направился к нему — сказать, что всучить свой товар ему здесь не удастся.

— Где я могу видеть мистера Дэниэла Рока? — спросил он.

Даже мое нетренированное ухо уловило, что это — англичанин, и сама по себе пришла мысль о дорогих частных школах. Держался он солид-

но и с достоинством, а не как торговцы и коммерсанты, которые с ходу начинают нахваливать свой товар. Я взглянул на него повнимательнее и решил не говорить, что меня нет дома. Чем черт не шутит! Возможно, это хороший клиент.

— Дэниэл Рок, — без особой радости объявил я, — перед вами.

Глаза его расширились от удивления.

— О-о, — только и произнес незнакомец.

К такой реакции я давно привык. На хозяина процветающего конного завода я никак не тяну — сам знаю. Во-первых, я слишком молодо выгляжу, хотя и не чувствую себя молодым. Моя сестричка Белинда говорит, что не часто встретишь бизнесмена, которого можно принять за итальянского крестьянина. Умница моя сестричка. Просто волосы у меня — черные, глаза — карие, а кожа — желтоватая и быстро загорает. К тому же в тот день на мне были мои самые старые, самые затасканные джинсы, начищенные ездовые сапоги — и больше ничего.

Какое-то время посетитель смотрел по сторонам. Аккуратные загоны с выкрашенными белой краской изгородами, перед ними — Г-образный конюшенный двор, справа — обшитые кедром стойла для жеребят. Первое впечатление, что дело здесь поставлено хорошо и солидно, не было обманчивым. Я работал, не жалея сил, и мог с чистой совестью просить за своих лошадей хорошие деньги.

Гость повернул голову и посмотрел влево на

сине-зеленую лагуну, дальний конец которой обрамляли прекрасные скалистые горы с покрытыми снегом вершинами. Вокруг каждой вершины — венчик перистых облаков. Дивная, величественная картина, когда видишь ее впервые.

Для меня это чудо давно стало каменным мешком.

— Поразительная красота! — восхитился он. Потом круто повернулся ко мне, чуть помедлил и начал: — Я... видите ли... в Перлуме я услышал, у вас работает конюх, англичанин... и что он якобы хочет вернуться домой. — Незнакомец сделал паузу, потом продолжил: — При некоторых обстоятельствах и, конечно, если он согласится, я бы с удовольствием оплатил ему проезд и предоставил работу в Англии... — Он опять умолк.

Интересно, неужели конюхи в Англии стали таким дефицитом, что их приходится вербовать в Австралии?

— Может быть, пройдем в дом, — предложил я, — и вы мне все объясните?

Мы вошли в гостиную, и за спиной я услышал его восторженное восклицание. Эта комната поражала всех, кто в нее попадал. Почти всю дальнюю стену занимало окно, которое словно окаймляло самую эффектную часть лагуны и гор, приближало их; мне же обычно казалось, что они еще теснее сомкнулись. Я сел к ним спиной в старую качалку и жестом предложил гостю занять кресло напротив.

— Итак, мистер... — Я помедлил.

— Октябрь, — с готовностью подсказал он. — Только не мистер. Граф.

Я с любопытством взглянул на него. В моем представлении граф должен выглядеть как-то иначе. Октябрь же походил скорее на хваткого президента коммерческой компании, ушедшего в отпуск. Впрочем, никто не мешает графу быть президентом компании! Вполне возможно, что иногда им приходится становиться президентами против своей воли.

Граф едва заметно улыбнулся:

— Наверное, следует начать с того, что в Австралию меня привели дела — у меня интересы в Сиднее, приезд же в ваши края — это последний этап частной поездки по местам, где готовят и растят скаковых лошадей. Я один из руководителей Национального английского жокейского клуба по стипль-чезу и скачкам с препятствиями, и мне крайне интересно знать, как готовят лошадей в Австралии... Так вот, когда я обедал в Перлуме (это ближайший город, километрах в двадцати пяти отсюда), я разговорился с каким-то человеком. Он по акценту узнал во мне англичанина и сказал, что в этих краях обитает лишь один мой соотечественник — он работает у вас конюхом и настолько глуп, что хочет вернуться на родину.

— Верно, — согласился я. — Это Симмонс.

— Артур Симмонс, — кивнул граф. — Что он за человек?

— Очень хороший конюх, — сказал я. — Но

желание вернуться в Англию возникает у него, только когда он пьян. А пьяным он бывает только в Перлуме. Здесь — никогда.

— Понятно, — проронил граф. — Так, может быть, он все-таки уедет, если предоставить ему такую возможность?

— Не знаю. Смотря зачем он вам нужен.

— За последние пару лет у нас участились случаи применения допинга на скачках, — пояснил Октябрь, — и мы приняли серьезные меры. Люди привлекались к судебной ответственности, попадали в тюрьму, в конюшнях была введена строгая дисциплина, у лошадей регулярно брали на анализ слюну и мочу. Для борьбы с допингом на выигрыш мы стали выборочно проверять первую четверку лошадей. Мы проверяли всех проигравших фаворитов, чтобы выявить допинг на проигрыш, особенно если проигрыш этот выглядел подозрительным. Почти все результаты анализов после введения новых правил оказались отрицательными.

— Прекрасно, — произнес я без особого энтузиазма.

— Ничего прекрасного. Кто-то изобрел средство, выявить которое наши ветеринары не в состоянии.

— Но разве такое возможно? — вежливо поинтересовался я. Время уходило впустую, а дел было по горло.

Он понял, что его проблемы мало заботят меня.

— Таких нераскрытых случаев было десять,

лошади средних возможностей пришли к финишу первыми. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять — этих лошадей чем-то стимулировали, но результаты анализов не показали абсолютно ничего. — Он помолчал. — Допинг — почти всегда дело рук персонала. Другими словами, конюхи всегда имеют к этому отношение, пусть незначительное, — например, могут сказать кому-то, в каком деннике стоит нужная лошадь.

Я понимающе кивнул. В Австралии тоже хватает жулья.

— Я и два других стюарда Национального жокейского клуба уже не раз думали о том, как бы проследить за применением допинга изнутри, то есть через персонал...

— Чтобы какой-то конюх шпионил для вас? — подсказал я.

Граф чуть поморщился.

— Вы, австралийцы, не любите ходить вокруг да около, — пробормотал он. — Да, в общем-то, мысль была именно такая. Впрочем, дальше разговоров дело не пошло, потому что здесь много трудностей и, откровенно говоря, у нас нет никакой гарантии. Вполне возможно, что конюх, к которому мы обратимся, уже давно работает для... другой стороны.

Я усмехнулся:

— А с Симмонсом такая гарантия есть?

— Да. Он живет в Австралии, к тому же он англичанин и в мир скачек войдет совершенно незамеченным. Мне пришло это в голову сего-

дня во время обеда. Поэтому я разузнал дорогу и поехал прямо к вам — посмотреть, что он за человек.

— Пожалуйста, вы можете поговорить с ним, — сказал я, поднимаясь. — Но, думаю, это бесполезное дело.

— Мы хорошо ему заплатим, — не понял меня граф.

— Я не о том. Предложение ваше он, возможно, и примет. Просто эта работа ему не по плечу — он с ней не справится.

Мы вышли в залитый солнцем двор.

— Подождите, сейчас я его позову, — сказал я, завернул за угол дома и, приложив пальцы к губам, резко свистнул. В окне небольшого домика на другом конце двора показалась голова, и я крикнул:

— Позови Артура!

Голова кивнула, исчезла, и вскоре Артур Симмонс засеменял ко мне — не первой молодости, низкорослый, кривоногий, весь облик его свидетельствовал о том, что человек этот — сама простота. Я подвел его к лорду Октоберу и оставил их наедине. Вскоре я вернулся. Издалека я увидел, как Октобер вытащил из бумажника какую-то банкноту и протянул ее Симмонсу. Артур, конечно, не согласится, хоть он и англичанин. Он уже много лет живет здесь, прижился, стал таким же австралийцем, как все мы. Нет, в Англию его калачом не заманишь, а по пьянке каждый может ляпнуть глупость.

— Вы были правы, — сказал мне Окто-

бер. — Человек он, видно, прекрасный, но для такой работы не годится. Я даже не стал ему ничего предлагать.

— А не слишком ли много вы ждете от простого конюха, пусть даже самого толкового? Разве он сумеет сделать то, перед чем спасовали такие люди, как вы?

— Согласен. Это и есть одна из трудностей, о которых я говорил. Но мы сейчас хватаемся за любую соломинку и готовы испробовать любое средство. Любое. Положение очень серьезное, уверяю вас.

Мы подошли к его машине, и он открыл дверцу.

— Спасибо вам, мистер Рок. Надеюсь, я отнял у вас не очень много времени? — Граф улыбнулся, однако я видел, что он немного смущен и расстроен.

Я покачал головой и улыбнулся в ответ, а он включил двигатель, развернулся и поехал к воротам. Я забыл о нем раньше, чем он успел скрыться из виду.

Забыл. Однако нам суждено было встретиться снова.

Он вернулся на следующий день, перед заходом солнца. Когда я увидел его, он сидел в своей голубой машине и курил — конечно, уже выяснил, что в доме никого нет.

Я шел из конюшни — вечером там всегда полно работы — и отметил про себя, что он снова застал меня в самом неприглядном виде.

Увидев меня, граф выбрался из машины и затоптал сигарету.

— Добрый вечер, мистер Рок. — Он протянул руку, и я пожал ее.

На сей раз он не торопился начать разговор. Ни капли смущения в его облике не было. Наоборот, сейчас любой бы понял, что человек этот привык верховодить, и я вдруг увидел в нем ту силу, которая наверняка заставляет несговорчивых директоров голосовать на заседании правления за внесенное им предложение.

И я сразу понял, что он приехал по мою душу.

Я с легким сомнением взглянул на него, потом жестом пригласил в дом, и мы вошли в гостиную.

— Что-нибудь выпьете? — предложил я. — Виски?

— Спасибо. — Он взял стакан.

— Если не возражаете, — сказал я, — пойду переоденусь. — «И подумаю», — добавил я про себя.

Я принял душ, надел хорошие брюки, носки, домашние туфли, белую поплиновую рубашку и темно-синий шелковый галстук. Затем аккуратно причесал перед зеркалом влажные волосы и вычистил грязь из-под ногтей. Деловой разговор желательно вести на равных, тем более — с графом, настроенным столь решительно.

Я вошел в гостиную, и он поднялся, мимо-

летным взглядом оценив происшедшую со мной перемену.

— Наверное, — сказал он, — вы догадались, зачем я приехал.

— Возможно.

— Чтобы предложить вам работу, которую вчера предлагал Симмонсу, — объявил он без обиняков.

— Я так и подумал, — ответил я. Потом отхлебнул из стакана. — Увы, принять ваше предложение не могу.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Я знал, что Дэниэл Рок, стоящий перед ним, здорово отличается от вчерашнего. Более солидный. Наверное, более похожий на человека, которого он ожидал увидеть здесь вчера. Известное дело, по одежке встречают.

— Я многое узнал о вас, — медленно произнес граф. — Вчера, возвращаясь от вас, я вдруг подумал: как жаль, что вы не Артур Симмонс. Вы бы прекрасно подошли для этой работы. Вчера вы выглядели... извините меня... словом, это было как раз то, что нам надо. — В голосе графа слышались виноватые нотки.

— А сейчас нет?

— Вы сами знаете, что нет. Вы, наверное, специально для этого и переоделись. Не сомневаюсь, что, если бы вы предстали передо мной в таком виде вчера, мне бы и в голову не пришло предложить вам что-нибудь подобное. Но когда вы шли через загон полуголый, в драных джинсах, похожий на цыгана, я действительно при-

нял вас за наемного работника... Ради бога, извините.

Я чуть усмехнулся:

— Такое случается часто, я не обращаю на это внимания.

— Внешне вас не отличишь от настоящего конюха, да и акцента почти никакого. Вы бы нам подошли по всем статьям. О такой удачной кандидатуре я и не мечтал.

— В смысле физических данных, — сухо заметил я.

— Во всех смыслах. Я ведь сказал, что многое узнал о вас. Вчера по дороге в Перлуму я решил... навести о вас справки, если можно так выразиться, узнать, что вы в действительности за человек... выяснить, не может ли вас хоть как-то заинтересовать предлагаемая нами работа. — Он чуть пригубил виски и выжидающе замолк.

— Мне это совершенно ни к чему, — решительно заявил я. — Работы у меня и здесь хватает. — Это еще мягко сказано — работы хватало с головой.

— Двадцать тысяч фунтов вас устроили бы? — спросил он словно между делом.

Единственно верным ответом на этот вопрос, по его мнению, было бы поспешное «да». Вместо этого я, секунду помедлив, спросил:

— Австралийских или английских?

Уголки его рта чуть опустились, глаза сузились. Мой вопрос показался ему забавным.